Социальное управление. 2025. Т. 7, вып. 5 Social Management. 2025;7(5)

Научная статья
Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
УДК 343.9

Обзор и краткий комментарий к содержанию статьи К.Ф.Германа «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821 и 1824 годах в Прибалтике», опубликованной в трудах Императорской Санкт-Петербургской академии наук

Павел Александрович Кабанов

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП), Казань, Россия
kabanovp@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

Аннотация

Цель статьи: раскрыть содержание незаслуженно забытой отечественными специалистами статьи ординарного академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук Карла Федоровича Германа «Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824. Plateau des Gouvernements Baltiques)» (Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821–1824 годах на территории Прибалтики), опубликованной в 1836 году на французском языке в журнале «Memoires de l'académie imperiale des sciences de St. Pétersbourg» для популяризации этого произведения и других работ упомянутого автора, стоявшего у истоков отечественной криминальной статистики и криминологии.

Методы исследования: в качестве основного метода исследования использовался аналитический метод интерпретации переведенного текста с французского языка на русский язык с использованием современной криминологической терминологии.

Результаты: проведенное историко-криминологическое исследование показало, что автором произведения академиком К.Ф.Германом впервые в российской науке были собраны статистические данные о состоянии убийств и самоубийств на территории Прибалтийских губерний Российской Империи за 1821–1824 гг. с разбивкой на отдельные социальные группы: крестьянство, «третье сословие», военнослужащие, дворянство и духовенство. Им проведена криминологическая группировка преступников и их жертв по полу и, в некоторых случаях, по возрасту — несовершеннолетние (дети). Значительная доля исследования К.Ф.Германа была посвящена статистическому наблюдению за жертвами убийств и самоубийств в Прибалтийских губерниях. Им было описано общее количество жертв по различным групповым признакам, выяснены тенденции криминальной виктимности и её причины, описано состояние криминальной виктимности отдельных социальных групп с помощью ранее разработанного автором показателя — коэффициента виктимности, отражающего какое количество населения приходится на одну жертву. Это позволило автору сделать собственные выводы по представленным К.Ф.Германом статистическим данным.

© П.А. Кабанов

Научная новизна заключается в том, что автором впервые в отечественной криминологии введена в научный оборот одна из незаслуженно забытых работ академика К.Ф.Германа «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821 и 1824 годах в Прибалтике». Автором дана криминологическая оценка содержания этого произведения, а также представлена современная интерпретация результатов исследования, полученных К.Ф.Германом.

Практическая значимость заключается в том, что автором представлена новая собственная интерпретация одного из трех наиболее значимых специальных произведений академика К.Ф.Германа о состоянии самоубийств и убийств в Российской Империи в начале XIX века с указанием на Прибалтийские губернии. Это позволит изменить общие представления о развитии наук криминального цикла (криминальной статистики, криминологии и криминологической виктимологии) в России в начале XIX века, а также о вкладе в их формирование и развитие академика К.Ф.Германа.

Ключевые слова: криминология, региональная криминология, убийство, самоубийство, смертность, география преступности, К.Ф.Герман, Прибалтика, жертва преступности, причины преступности

Для цитирования: Кабанов П.А. Обзор и краткий комментарий к содержанию статьи К.Ф.Германа «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821 и 1824 годах в Прибалтике», опубликованной в трудах Императорской Санкт-Петербургской академии наук // Социальное управление. 2025. Т. 7, № 5. С. 264–279. URL: https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/292

Research article
Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences

Review and Brief Commentary on K.F.Hermann's Article "A Study of the Number of Suicides and Homicides Committed in Russia in 1821 and 1824 in the Baltic Region," Published in the Proceedings of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences

Pavel A. Kabanov

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (IEUP), Kazan, Russia
kabanovp@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

Abstract

Objective: The aim of this article is to present and analyze the content of a long-overlooked work by K.F.Hermann, an ordinary academician of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences, titled *Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les années 1821 et 1824. Plateau des Gouvernements Baltiques* ("An Investigation into the Number of Suicides and Homicides Committed in Russia in 1821–1824 in the Baltic Region"), published in 1836 in French in the journal *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. The article seeks to promote this work and other contributions by Hermann, one of the pioneers of Russian criminal statistics and criminology.

Methods: The principal method used in the study was analytical interpretation of the original French text, translated into Russian and examined using contemporary criminological terminology.

Results: The historical and criminological analysis revealed that academician K.F.Hermann was the first in Russian scholarship to compile statistical data on homicides and suicides in the Baltic provinces of

the Russian Empire for the years 1821–1824. These data were disaggregated by social group: peasants, the "third estate," military personnel, nobility, and clergy. Hermann classified both offenders and victims by gender and, in some cases, by age (including children as minors). A significant portion of his study was dedicated to statistical observation of homicide and suicide victims in the Baltic provinces. He recorded the total number of victims across different social categories, identified trends in criminal victimization and their causes, and analyzed the state of victimization within each group using a metric of his own design—the *victimization coefficient*, indicating the number of people per victim. This allowed Hermann to draw independent conclusions based on the statistical data he collected.

Scientific novelty: This article introduces into Russian criminological discourse, for the first time, one of the unjustly forgotten works of academician K.F.Hermann. It provides a criminological evaluation of its contents and a modern interpretation of the findings Hermann presented.

Practical significance: The author offers a new interpretation of one of the three most important specialized studies by Hermann on the state of suicides and homicides in the Russian Empire in the early 19th century, with a focus on the Baltic provinces. This reinterpretation may reshape general views on the development of the criminal sciences—criminal statistics, criminology, and victimology—in Russia in the early 1800s and on Hermann's contribution to their foundation and evolution.

Keywords: criminology, regional criminology, homicide, suicide, mortality, geography of crime, K.F.German, the Baltics, crime victim, causes of crime

For citation: Kabanov PA. Review and brief commentary on K.F.Hermann's article "A study of the number of suicides and homicides committed in Russia in 1821 and 1824 in the Baltic region," published in the Proceedings of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2025;7(5):264–279. (In Russ.) URL: https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/292

Введение

Измерение преступности — сложный процесс, предполагающий знание наиболее значимых статистических данных о количестве учтенных преступлений, осужденных преступников, жертв преступлений, размере причиняемого ею вреда. Эти данные формируются органами государственной власти и используются для оценки состояния преступности, её динамики и степени безопасности для функционирования государства и общества. В России сбор и обработка статистических сведений о состоянии преступности появились в начале XIX века. Изначально эта функция была прерогативой правоохранительных органов — статистической службы Министерства полиции, а в последующем Министерства внутренних дел и Министерства юстиции Российской Империи [27, с. 1]. Первые крупные статистические измерения преступности связаны с руководителем этой службы — действительным статским советником, заведующим кафедрой статистики Педагогического института, в последующем Санкт-Петербургского Императорского университета, академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук Карлом Федоровичем Германом [23, с. 16–27; 24, с. 112–120; 26, с. 461–478]. Именно этот специалист впервые в Российской Империи сделал серию докладов в Императорской Санкт-Петербургской академии наук о состоянии самоубийств и убийств в России в первой четверти XIX века. Наибольшее впечатление на представителей органов власти и научного сообщества произвел первый доклад К. Ф. Германа от 17-го декабря 1823 года «Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les annes 1819 et 1820» [2, с. 3–20]. Содержание этого доклада получило негативную оценку министра народного просвещения Российской Империи А. С. Шишкова [20, с. 664–665], что вызвало дополнительный интерес среди специалистов. Упомянутый доклад К. Ф. Германа длительное время не издавался и был опубликован лишь после отставки А. С. Шишкова с занимаемой должности. Это обстоятельство не помешало

произведению получить широкую популярность в научной среде не только в России, но и за рубежом. Яркая негативная оценка содержания упомянутого доклада со стороны высокопоставленного чиновника до сих пор поддерживает к нему интерес отечественных специалистов [19, с. 147–148; 21, с. 32–33], в то время как другие пять докладов о состоянии самоубийств и убийств российским современникам почти не известны. Этот вывод основан на том, что об их существовании не упоминается в научных литературных источниках по теории статистики, правовой (юридической, криминальной) статистике и криминологии. Упомянутые нами доклады настолько забыты нашими соотечественниками, что об их наличии у К. Ф. Германа не упоминается даже в энциклопедических изданиях [4, с. 209–210; 5, с. 412–413; 6, с. 32; 7, с. 151–153; 8, с. 740; 9, с. 375; 10, с. 263; 11, с. 470; 28, с. 51–54; 29, с. 532] и библиографических работах, посвященных памяти автора [12, с. 477; 13, с. 433–51; 14, с. 74–83; 22, с. 77–81; 25, с. 766–770]. Сведения о них можно найти лишь в каталогах изданий Императорской Санкт-Петербургской академии наук [17, с. 78; 18, с. 66], где мы их и обнаружили в процессе своего исследования, а некоторые из них уже описали и прокомментировали. Нами проведены обзоры первых пяти докладов, отраженных в двух статьях К. Ф. Германа. Эти обзоры были опубликованы в 2025 году в номерах 3 и 4 журнала «Социальное управление» и вызвали интерес читателей [15, с. 82–104; 16, с. 2–33]. Остался только шестой — последний из этой серии специальных докладов, отражающих качественные и количественные показатели убийств и самоубийств в Российской империи в первой четверти XIX века в конкретном регионе — Прибалтийских губерниях. Оригинальное наименование этого заключительного доклада К. Ф. Германа на французском языке «Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824. Plateau des Gouvernements Baltiques (Lu le 4 septembre 1835)». Он был опубликован в 1836 году в шестой серии «Sciences politiques, histoire et Philologie» третьего тома журнала «Memoires de l'académie imperiale des sciences de St.-Pétersbourg» [3, с. 585–599]. Современными специалистами наименование этого доклада переводится на русский язык как «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821-1824 годах в Прибалтике (прочитан 4 сентября 1835 года)». Отечественными исследователями до настоящего времени не дана объективная криминологическая оценка указанного произведения К. Ф. Германа, хотя с учетом его научной ценности упоминания об этой работе имелись, в том числе в зарубежных изданиях. Например, во французском «Научном вестнике» в разделе «библиография» в 1837 году был анонсирован выход шестой серии журнала «Memoires de l'académie imperiale des sciences de St.Pétersbourg» с оглавлением работ, в том числе статьи К. Ф. Германа, правда, с искаженным периодом исследования «Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1823. Plateau des provinces Baltiques» с указанием стоимости журнала для российских и немецких покупателей (prix du volume 12 r., pour la Russie, a 4½ ecus de Prusse pour l'etranger)» [1, с. 31–32]. Такое произведение могло оказать влияние на развитие криминологических идей не только в России, но и за её пределами. Однако забвение этого важного статистического эмпирического исследования исказило историческую оценку развития российской криминологической науки первой половины XIX века. Поэтому мы решили исправить эту историческую несправедливость, подготовив обзор указанного произведения и снабдив его своими небольшими комментариями.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с историко-криминологической оценкой вклада в формирование и развитие отечественной криминологической науки дореволюционных специалистов, занимавшихся статистическим измерением преступности и её отдельных видов.

Предмет исследования: особенности результатов статистического наблюдения

криминального поведения (убийств и самоубийств) в произведениях академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук К. Ф. Германа.

Конечная цель исследования: оценить размер вклада академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук Карла Федоровича Германа в формирование российской криминологической науки.

Промежуточная цель исследования: дать наиболее полный обзор произведения К. Ф. Германа «Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824. Plateau des Gouvernements Baltiques (Lu le 4 septembre 1835)» (Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821–1824 годах в Прибалтике (прочитан 4 сентября 1835 года)) и осуществить криминологическую интерпретацию содержания этого произведения.

Задачи проведенного исследования:

— понять, описать и адекватно интерпретировать количественные и качественные показатели преступности в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 гг.;

— обновить или сформировать новые статистические таблицы для большей наглядности исследования самоубийств и убийств в Прибалтийский губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах;

— оценить значение указанного произведения на формирование и развитие российской криминологии.

Эмпирической базой исследования стали произведения дореволюционных, советских и современных российских авторов по оценке вклада К. Ф. Германа в отечественную криминальную статистику и криминологию, обзоры произведений этого автора, опубликованные в различных изданиях, как в России, так и за рубежом в количестве 68 единиц.

Процесс и результаты проведенного исследования

Приступая к изложению результатов исследования, К. Ф. Герман обращает внимание на то, что ранее на конференции 1 июля 1832 года он представил исследование о количественных показателях самоубийств и убийств, совершенных в губерниях Российской империи, расположенных на Окинском плато в 1821 и 1822 годах, где компактно проживает этнически русское население. В этот раз он выбрал объектом своего исследования Прибалтийские губернии, включающие Эстляндию, Лифляндию и Курляндию. Население этих губерний представляет собой смесь коренных жителей, приграничных народов и народов-завоевателей.

Коренные жители этих губерний — эстонцы и латыши, которые по-прежнему составляют большую часть сельского населения. Пограничные народы — финны на северо-востоке, поляки на юго-востоке, народы-завоеватели — немцы и русские. Господствующей культурой является немецкая, поскольку этот язык преобладает, особенно в городах и в светском обществе. Поэтому губернии также справедливо называются немецкими провинциями Российской империи.

В начале своего эмпирического исследования К. Ф. Герман приводит статистические данные о количестве населения в исследуемых им прибалтийских губерниях Российской Империи: в Эстонии проживало 166 304 мужчин и 172 815 женщин; в Лифляндии соответственно 316 648 и 341 998; в Курляндии 171 517 и 175 909. Таким образом, в Эстонии было около 339 000 жителей обоего пола, в Лифляндии 658 000 и в Курляндии 347 426, а в трех губерниях 654 000 мужчин и 690 000 женщин, всего 1 345 000 жителей.

В докладе автор отражает состояние самоубийств в Прибалтийских губерниях с использованием статистического метода «укрупнение интервала», сравнивая два равнозначных последовательно расположенных двухлетних периода 1821 и 1822 гг. и 1823 и 1824 гг. При этом автор выделяет количество самоубийств, совершаемых в этих губерниях, по полу: женщинами и мужчинами. Общее количество учтенных лиц, покончивших жизнь самоубийством, составило 360 человек. Полученные им статистические данные о самоубийствах мы разместили в таблице 1.

Таблица 1 — Состояние самоубийств в Прибалтике в 1821–1824 гг.

Наименование губернии	1821–1822		1823–1824		Всего	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Эстония	22	5	23	6	45	11
Лифляндия	81	12	88	16	169	28
Курляндия	46	7	48	6	94	13
Итого по Прибалтике	149	24	159	28	308	52

К. Ф. Герман, комментируя статистические данные о состоянии самоубийств в Прибалтийских губерниях, отмечает неблагоприятные тенденции. В этих трех губерниях за первые два года (1821 и 1822) было совершено 149 самоубийств среди мужчин, а в последующие два года уже 159 случаев, или на 10 больше; самоубийства среди женщин составили в первый период 24 случая, а во второй уже 28 или на 4 случая больше. Автор тем самым подчеркивает негативную тенденцию — рост количества самоубийств. Продолжая интерпретацию полученных данных, К. Ф. Герман отмечает, что самоубийства за два года среди обоих полов составили: в первый период — 163, в последующий период — 177, то есть уже на 14 случаев больше, а за 4 года 308 самоубийств среди мужчин и 52 среди женщин, следовательно, всего 360 самоубийств.

По мнению академика К. Ф. Германа, увеличение или снижение населения увеличивает или уменьшает взаимоотношения, потребности и страсти. Прибалтийские губернии являются подтверждением этого предположения. Больше всего населения в Лифляндии, несколько меньше в Курляндии и меньше всего в Эстонии, и самоубийства, на первый взгляд, следуют этому соотношению. Однако происходят заметные изменения в структуре самоубийств, если использовать качественный показатель — коэффициент самоубийств. В Лифляндии в указанный период одно самоубийство мужчины приходилось на 3593 мужчин, в Курляндии одно на 3575 мужчин, а в Эстонии одно на 7230 мужчин. В результате сравнения этого статистического показателя выяснилось, что в Эстонии по сравнению с Лифляндией и Курляндией уровень самоубийств среди мужчин в два раза ниже.

Обобщив статистические данные о самоубийствах и убийствах в Прибалтийских губерниях за период 1821–1824 гг., К. Ф. Герман отмечает, что общее количество самоубийств в этом регионе составило 360, а убийств лишь 117, следовательно, самоубийств в этих губерниях было в три раза больше, чем убийств. По его предыдущим исследованиям на Окском плато наблюдается такая же пропорция, те же причины (плохое самочувствие, отчаяние или бред) дали тот же результат. В связи с этим автор доклада делает вывод: пропорция между самоубийствами и убийствами для Окского плато и Прибалтики является статистической истиной. По его мнению, необходимо исследовать эти статистические показатели дополнительно в других российских регионах. При этом автор указывает, что целью государства является выяснение причин различий в соотношении убийств и самоубийств в российских регионах, тогда как целью моральной статистики (statistique morale) является констатация фактов [3, с. 590].

После указанных выводов К. Ф. Герман перешел к анализу статистической информации об убийствах в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах. В качестве единицы учета он использовал количество жертв убийств с указанием их пола и возраста (дети). Представленные им сведения для наглядности мы разместили в таблице 2.

Таблица 2 — Состояние убийств по количеству их жертв в Прибалтике в период 1821–1824 гг.

Наименование губернии	1821–1822			1823–1824			Всего		
	Муж.	Жен.	Дети	Муж.	Жен.	дети	Муж.	Жен.	Дети
Эстония	5	2	5	5	2	6	10	4	11
Лифляндия	5	7	3	17	4	12	22	11	15
Курляндия	10	2	6	13	3	10	23	5	16
Итого по Прибалтике	20	11	14	35	9	28	55	20	42

Здесь отчетливо просматриваются негативные тенденции роста показателей убийств в отношении мужчин с 20 человек в 1821–1822 гг. до 35 в 1823–1824 гг. и детей с 14 до 28 жертв несовершеннолетнего возраста, при незначительном снижении убийств женщин. Необходимо отметить, что рост детоубийства произошел во всех трех губерниях Прибалтики, а в Лифляндии прирост этого показателя вырос с 3 до 12 жертв, то есть увеличился в четыре раза.

Обратившись к коэффициенту убийств, К. Ф. Герман осуществляет его расчет среди мужчин Прибалтийских губерний — для каждого укрупненного интервала и каждой губернии [3, с. 592]. Представленные им сведения нами преобразованы в таблицу, которую приводим ниже (таблица 3).

По мнению К. Ф. Германа, наиболее стабильным показатель «коэффициент убийств» оказался в Эстонии: одно убийство на 33 260 мужчин этой губернии в обоих равнозначных временных периодах. В Лифляндии в первом периоде коэффициент убийств был самым благоприятным: одно убийство на 63 325 мужчин этой губернии, а во втором периоде этот показатель опустился почти до уровня Курляндии и составил одно убийство на 18 625 человек мужского населения. Объяснение таких перемен с показателем убийств в Лифляндии он связывает со случайностью, полагая, что в последующем коэффициент убийств в этой губернии станет стабильным. Коэффициент убийств в Курляндии в исследуемый период автором доклада остается без комментариев. Хотя очевидно, что этот показатель самый неблагоприятный для губерний Прибалтийского края. Если в период 1821–1822 он составлял одно убийство на 17 151 мужского населения этой губернии, то во второй период он стал ещё хуже — одно убийство на 13 193 лиц мужского пола. Здесь просматривалась негативная тенденция роста этого качественного показателя криминальной смертности.

В последующем К. Ф. Герман переходит к статистическому анализу количественных показателей по сословиям, ставшим жертвами самоубийств в Прибалтийских губерниях, который, по мнению докладчика,

Таблица 3 — Коэффициент убийств среди мужчин Прибалтийских губерний в период 1821–1824 гг.

Наименование губернии	1821–1822	1823–1824
Эстония	33 260	33 260
Лифляндия	63 325	18 625
Курляндия	17 151	13 193

может оказать полезным (интересным и поучительным) не только для мыслящих людей, но и для руководителей этих губерний. Здесь он отмечает положительный факт — среди служащих и дворян Эстонии в 1821 и 1823 годах самоубийств не было учтено. В Лифляндии в 1821 году были учтены 4 мужчин этого сословия, покончивших жизнь самоубийством, а на следующий год только один. В период 1823–1824 гг. было учтено 10 самоубийств дворян и одной дворянки. В Курляндии в 1821 году были зафиксированы только одно самоубийство мужчины и одно самоубийство женщины этой социальной группы. В 1822 году среди этой социальной группы самоубийств не было, но в период 1823 и 1824 годах покончили собой двое мужчин и одна женщина.

Среди духовенства Прибалтийских губерний состояние самоубийств выглядело следующим образом. В Эстонии за весь исследуемый период самоубийств представителей этого сословия не регистрировалось. В Лифляндии был зарегистрирован один случай самоубийства мужчины-священника в 1822 году, и ещё один аналогичный случай в Курляндии в 1823 году.

К самоубийству как акту отчаяния, по мнению К. Ф. Германа, чаще всего склоняется «третье сословие» — купцы, ремесленники, буржуа. В исследуемый им временной период в Эстонии за последние два года было установлено 3 случая самоубийства мужчин этой социальной группы, в Лифляндии их количество возросло в два раза с 8 в 1821–1822 годах, до 16 в 1823–1824 гг. Самой стабильной оказалась Курляндия, где было учтено по 12 самоубийств в каждый двухлетний период. Докладчик подчеркивает, что ни одна женщина, будь то представительница духовенства или «третьего сословия» не совершала преступного самоубийства.

Согласно статистическим данным, представленным К. Ф. Германом, среди сословия военнослужащих самоубийства распределились следующим образом: в первый период в Эстонии — 7 случаев, в Лифляндии — 15, в Курляндии — 5; во второй период в Эстонии — 3, Лифляндии — 11, в Курляндии — 7 и одна женщина. Всего было учтено 49 самоубийств представителей этого сословия. Здесь следует отметить, что самоубийств среди военного сословия в рассматриваемый период больше всего наблюдалось в Лифляндии — 26 человек, несколько меньше в Курляндии — 13 и меньше всего в Эстонии — 12. Общие данные по Прибалтийским губерниям свидетельствуют о том, что количество самоубийств среди представителей военного сословия в рассматриваемый период снизилась с 27 в 1821–1822 гг. до 22 в 1823–1824 гг. При этом снижение данного количественного показателя произошло за счет снижения самоубийств военных в Эстонии и Лифляндии на 8 случаев, при увеличении в Курляндии на 3 случая.

По оценке К. Ф. Германа, крестьянский класс самый многочисленный, самый обремененный и наименее образованный, и на него приходится наибольшее количество самоубийств. Общее количество жертв самоубийств в этом сословии в исследуемый период было учтено: в Эстонии в первый период 14 мужчин и 5 женщин, во второй временной период 16 мужчин и 5 женщин; в Лифляндии в первый период 53 мужчины и 12 женщин, во второй период 51 мужчина и 17 женщин; в Курляндии в первый период было учтено 28 мужчин и 6 женщин, во второй период 35 мужчин и 5 женщин.

Представленные статистические данные за четыре года по полу и сословиям К. Ф. Герман сгруппировал в одну таблицу, отражающую состояние самоубийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи (таблица 4). Учитывая ценность данной таблицы, приводим её полностью в авторской редакции на французском языке, поскольку смысл этой таблицы очевиден и понятен, даже без знания французского языка. Содержание статистических данных будет изложено ниже вместе с последующими авторскими комментариям.

Подводя итоги представленных статистических данных, К. Ф. Герман отмечает, что за прошедшие четыре года состояние самоубийств по Прибалтийским губерниям выглядело следующим образом: в Эстонии было учтено 44 самоубийства мужчин, 11 женщин, а всего 55 случаев;

Таблица 4 — Состояние самоубийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи в период с 1821 по 1824 гг. (по полу и сословиям)

Provinces.	nobles.		clergé.		tiers état.		militaires.		paysans.	
	h.	f.	h.	f.	h.	f.	h.	f.	h.	f.
En Esthonie	1	—	—	—	3	—	10	1	30	10
En Livonie	14	1	1	—	24	—	26	—	104	29
En Courlande	3	1	1	—	24	—	12	—	63	11

в Лифляндиии 169 самоубийств мужчин и 30 женщин, а всего 199 случаев; в Курляндии 100 самоубийств мужчин и 12 самоубийств женщин, а всего 112 случаев. Далее автор представляет показатель «коэффициент самоубийств» в Прибалтийских губерниях: если предположить, что численность мужского населения Эстонии составляет 166 000 человек, то это будет означать, что данный показатель составляет одно самоубийство на 3773 человека. Если предположить, что численность женского населения этой губернии составляет 172 000 человек, то на 15 636 женщин пришлось бы одно самоубийство. В Лифляндии, где проживает 316 000 мужчин, коэффициент самоубийств составляет одно на 1899, а при численности женского населения 341 998 — одно на 11 399. В Курляндии при общей численности 171 517 мужчин приходится одно самоубийство на 1715, а при 175 909 женщин — одно на 14 659.

Обратившись к обобщенному показателю «коэффициент самоубийств» среди всего населения, автор доклада отмечает, что этот показатель окажется для Эстонии одно самоубийство на 6165 человек; для Лифляндии одно самоубийство на 3309 человек; в Курляндии одно самоубийство на 3102 человека. Проведенные расчеты показывают, что самоубийства в Курляндии случаются почти в два раза чаще, чем в Эстонии, и очень часто — в Лифляндии.

Обращаясь к анализу статистических данных о самоубийствах женщин, К. Ф. Герман отмечает, что этот пол, более терпеливый и менее открытый, выделяется весьма выгодно от мужчин. По его данным, в Эстонии количество самоубийств женщин в исследованный период составило 5, в Лифляндии — 11, а в Курляндии — 14.

Переходя к сословной характеристике жертв самоубийств, К. Ф. Герман выделяет следующие тенденции: среди класса служащих (дворян) Лифляндии отмечается прирост этого количественного показателя с 4 в 1821–1822 годах до 10 в последующем периоде, а также самоубийство одной женщины дворянского сословия. Эти же неблагоприятные тенденции наблюдаются в «третьем сословии» где за первый период было учтено 8 самоубийств, а во втором периоде уже 16 (11 в 1823 году и 5 в 1824).

В последующем К. Ф. Герман переходит к рассмотрению вопроса о способах лишения жизни и отмечает, что в Прибалтийских губерниях самоубийства чаще совершаются путем повешения, чем утопления. В подтверждение он приводит следующие статистические данные: в исследуемый период в Эстонии утопились 2 мужчин и одна женщина, а повесились 14 мужчин и 4 женщины; в Лифляндии утопились 16 мужчин и 3 женщины, а повесились 53 мужчины и 16 женщин; в Курляндии утопились 13 мужчин и одна женщина, а повесились 37 мужчин и 5 женщин.

Таблица 5 — Сведения о способах самоубийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах

Наименование губернии	Способ самоубийства		
	Повешение	Утопление	Холодное оружие (нож, клинок, топор)
Эстония	18	3	3
Лифляндия	104	19	11
Курляндия	43	14	6
Всего по Прибалтике	165	36	20

В последующем К. Ф. Герман приводит статистические данные по способам самоубийств жителей Прибалтийских губерний, которые мы сгруппировали для наглядности в таблицу 5.

Перечислив наиболее распространенные способы самоубийств и их статистические показатели в Прибалтийских губерниях Российской Империи, К. Ф. Герман отмечает следующее: никто в указанных губерниях не использовал отравление в качестве средства самоубийства, как и не было установлено ни одного случая убийства путем отравления, в результате этого он делает вывод о том, что смерть от отравления не в традициях этой нации [3, с. 595].

Академик К. Ф. Герман в своем исследовании, как и в предыдущих произведениях о самоубийствах и убийствах, дополнительно обратился к другим показателям смертности в Прибалтийских губерниях Российской Империи: смертности от пьянства и смертности по неизвестным причинам, поскольку именно они иногда скрывают за собой самоубийства и убийства. По его мнению, труп, найденный в лесу или за пределами поселений, не всегда может свидетельствовать об убийстве или самоубийстве. Им приводятся статистические данные по этим двум видам смертности в российском регионе, которые мы объединили в одну статистическую таблицу и предлагаем вниманию читателя (таблица 6).

Причинами такого положения дел автор доклада считает деятельность полиции, отмечая, что по представленным данным наиболее качественно работает курляндская полиция, выясняя причины смертности.

Значительную научную и историческую ценность представляют статистические сведения автора доклада о состоянии убийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи. К. Ф. Герман отмечает, что большинство погибших от убийства людей принадлежало к крестьянскому сословию, среди которых наверняка много непреднамеренных смертей, поскольку только в этой социальной группе учтено большое количество

Таблица 6 — Показатели смертности от пьянства и смертности по неизвестным причинам в Прибалтийский губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах

Наименование губернии	Смертность от пьянства			Смертность по неизвестным причинам		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Эстония	14	2	16	9	3	12
Лифляндия	33	3	36	26	7	33
Курляндия	15	1	16	6	1	7

Таблица 7 — Состояние убийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи среди крестьянского населения за период с 1821 по 1824 гг.

Наименование губернии	Муж.	Жен.	Дети	Всего
Эстония	10	4	11	25
Лифляндия	10	9	18	37
Курляндия	17	3	16	36
Всего по Прибалтике	37	16	45	98

убитых детей. В дальнейшем автор приводит статистические данные о состоянии убийств в Прибалтийских губерниях в исследуемый период с группировкой показателей по количеству жертв, полу и возрасту (дети) [3, с. 597], которые мы объединили в таблицу 7.

Комментируя представленные статистические данные, К. Ф. Герман отмечает, что количество погибших от рук убийц детей в Прибалтийских губерниях оказалось больше, чем мужчин. Причины такой жестокости он объяснить не может. Здесь мы отмечаем несоответствие по количеству убийства детей. В одном случае при характеристике общего количества убийств в Прибалтике автор указывает, что было убито 42 ребенка во всех сословиях [3, с. 591], а во втором случае при оценке убийств среди крестьянского сословия их оказалось 45 [3, с. 597], то есть на три больше, чем общее количество жертв убийства этой возрастной категории. Чем вызвано такое противоречие в докладе К. Ф. Германа, объяснить сложно.

Представляя сведения о состоянии убийств среди военного сословия в исследуемый период, К. Ф. Герман приводит следующие статистические данные: в Курляндии погибло всего двое мужчин; в Лифляндии было убито 7 мужчин и 2 женщины; в Эстонии подобных случаев зарегистрировано не было. В этой социальной группе, как и при рассмотрении последующих групп, не погиб ни один ребенок.

По данным К. Ф. Германа, в исследуемый период среди «третьего сословия» не было убито ни одной женщины, среди мужчин погибших было всего четыре человека (по два в Лифляндии и Курляндии), в Эстонии криминальный смертей среди этого сословия не оказалось.

Показатели криминальной смертности от убийств среди дворянского сословия по данным К. Ф. Германа выглядели следующим образом: в Лифляндии было убито трое дворян, в Курляндии — двое, в Эстонии ни одного. Представительниц женского пола среди убитых из этого сословия не оказалось.

По статистическим данным, приведенным К. Ф. Германом, среди священнослужителей Прибалтики в исследуемый период убитых не оказалось.

Особую значимость при характеристике убийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи в исследуемый период К. Ф. Герман придает орудиям и способам его осуществления. Он выделяет убийство при избиении жертвы палкой, утопление жертвы, убийство с использованием ножа или иного острого предмета путем перерезания горла жертве, с применением огнестрельного оружия (таблицы 8–11).

По мнению К. Ф. Германа, убийства, связанные с избиением жертвы палкой, были непреднамеренными, а скорее всего они представляют собой несчастные случаи, вызванные грубой моралью и гневом.

В качестве одного из способов лишения жизни К. Ф. Герман выделил утопление жертвы и представил статистические сведения о количестве убитых этим способом в Прибалтийских губерниях в исследуемый период (таблица 9).

Таблица 8 — Количественные показатели убийств по способам их совершения в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах (смерть от избиения палкой)

Наименование губернии	Мужчины	Женщины	Дети
Эстония	6	4	3
Лифляндия	12	8	3
Курляндия	12	3	5
Всего по Прибалтике	30	15	11

Таблица 9 — Количественные показатели убийств по способам их совершения в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах (смерть от утопления в воде)

Наименование губернии	Мужчины	Женщины	Дети
Эстония	–	–	3
Лифляндия	–	1	6
Курляндия	–	–	3
Всего по Прибалтике	–	1	12

Как показывают представленные К. Ф. Германом статистические данные, в Прибалтийских губерниях Российской Империи в исследуемый период смерть от утопления в воде как вид убийства в основном применялась к детям и только единожды к женщине. Мужчины этой разновидности убийства не подвергались.

Докладчик представленные им сведения оставил без комментариев. Хотя очевидно, что в Эстонии количество убийств путем перерезания горла ножом или иным холодным оружием жертве в два раза меньше, чем в Лифляндии и Курляндии.

Количественные показатели об убийствах с применением огнестрельного оружия в Прибалтийских губерниях Российской Империи в исследуемый период свидетельствуют, что таким способом расправлялись исключительно с мужчинами, а не с женщинами и детьми.

Завершая свой доклад, академик К. Ф. Герман приходит к следующим выводам о состоянии убийств в Прибалтийских губерниях Российской империи в 1821–1824 годах. Во-первых, большинство всех совершенных убийств в Прибалтике в рассматриваемый период — это убийства, совершенные с использованием палки, которые не были преднамеренными. Во-вторых, убийства детей, утопленных и убитых ножами, были преднамеренными. Отчаяние матерей, лишивших их жизни, доказывает, что они не погибли от рук врагов или ради гнусной финансовой выгоды. В-третьих, остаются нераскрытыми 20 убийств мужчин и 2 убийства женщин, а информации об убийцах мало. В-четвертых, согласно полученным статистическим данным, количество убийств в Прибалтийских губерниях с населением 1 345 169 человек за четыре года не является значительным.

Таблица 10 – Количественные показатели убийств по способам их совершения в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах (убийство путем перерезания горла жертве)

Наименование губернии	Мужчины	Женщины	Дети
Эстония	2	–	1
Лифляндия	2	2	2
Курляндия	6	–	1
Всего по Прибалтике	10	2	4

Таблица 11 – Количественные показатели убийств по способам их совершения в Прибалтийских губерниях Российской Империи в 1821–1824 годах (убийство с применением огнестрельного оружия)

Наименование губернии	Мужчины	Женщины	Дети
Эстония	1	–	–
Лифляндия	6	–	–
Курляндия	3	–	–
Всего по Прибалтике	10	–	–

К сожалению, по сравнению с предыдущими двумя произведениями по исследованию самоубийств и убийств в России, К. Ф. Герман не сделал общего вывода по результатам исследования указанных негативных явлений в Прибалтийских губерниях Российской Империи за 1821–1824 гг., хотя из содержания текста доклада можно однозначно утверждать, что полученные им научные результаты имеют важное криминологическое значение. Это относится как к вопросу об общем состоянии самоубийств и убийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи и их соотношении между собой, так и к их внутренней структуре.

Общие выводы по результатам проведенного обзора

Проведенный нами обзор научного доклада академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук Карла Федоровича Германа «Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824. Plateau des Gouvernements Baltiques)» (Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821–1824 годах на территории Прибалтики), опубликованного в трудах Императорской Санкт-Петербургской академии наук, позволяет сделать некоторые выводы по его содержанию.

Во-первых, доклад академика К. Ф. Германа Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824. Plateau des Gouvernements Baltiques)» (Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821–1824 годах на территории Прибалтики) является последним из шести специализированных докладов о состоянии самоубийств и убийств в первой четверти XIX века в Российской Империи.

Он представляет собой законченное научное криминологическое исследование, основанное на данных российской официальной ведомственной статистики, раскрывающее состояние самоубийств и убийств в Прибалтийских губерниях Российской Империи за период 1821–1824 годов.

Во-вторых, полученные и представленные К. Ф. Германом статистические сведения позволяют сделать вывод о том, что состояние самоубийств и убийств и их соотношение между собой в Прибалтийских губерниях Российской Империи и западных губерний Центральной России (Окское плато) в первой четверти XIX века было почти одинаковым — количество самоубийств кратно превышало количество убийств.

В-третьих, в представленной работе К. Ф. Герман впервые в отечественной науке для обозначения нового научного направления в теории статистики, предполагающего статистическое изучение криминальной смертности (убийств и самоубийств), смертей от пьянства и смертей по неустановленным причинам, предложил термин «моральная статистика» (statistique morale).

В-четвертых, представленный доклад К. Ф. Германа «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821–1824 годах на территории Прибалтики» имеет не только историческое, но и криминологическое значение, поскольку указывает на состояние наиболее тяжких и менее латентных видов преступности против личности — криминального насилия. Это насилие направляется как против самого себя (самоубийство), так и против окружающих (убийство). Представленный доклад является первым специальным криминологическим исследованием преступности в Прибалтике, позволяющим оценить нравственное состояние населения Прибалтийских губерний Российской Империи в первой четверти XIX века.

Список источников

1. Annonces bibliographiques // Bulletin scientifique. 1837. Vol. 2, № 2 (24 fevrier). P. 31–32.

2. Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les annes 1819 et 1820, par. M. Herrmann // Memoires de l'académie imperiale des sciences de St.-Pétersbourg. 1832. Sixieme serie. T. I. P. 3–20.

3. Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pedant les annees 1821 et 1824; Plateau des Gouvernements Baltiques (Lu le 4 septembre 1835); par. Charles Theodore Herrmann // Memoires de l'académie imperiale des sciences de St.-Pétersbourg. 1836. Sixieme serie. Sciences politiques, histoire et Philologie. T. III. P. 585–599.

4. Геннади Г. Н. Герман Карл Федорович // Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 гг. Том первый. A–E. Берлин : Тип. Розенталя и Комп. в Берлине, 1876. С. 209–210.

5. Герман (Карл Федорович) // Справочный энциклопедический словарь / под ред. А. Старчевского. Том Третий. В и Г. Санкт-Петербург : издание К. Крайя ; Тип. Военно-Учебных заведений, 1854. С. 412–413.

6. Герман Карл Федорович (Карл Готлиб Мельхиор или Карл Теодор) (Hermann Carl Theodor) // Академия наук СССР. Персональный состав : действительные члены, члены-корреспонденты, почетные члены, иностранные члены. Т. 1. Москва : Наука, 1978. С. 32.

7. Герман Карл Федорович (Карл Готлиб Мельхиор, Карл Теодор) (Hermann Carl Theodor) // Мелуа А. И. Академия наук. Биографии. 1724–2019. Том 5. Гафуров — Грессгорф. Библиографическая энциклопедия. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2019. С. 151–153.

8. Герман Карл Федорович // Источники словаря русских писателей / Собр. С. А. Венгеров. Т. I–IV. Т. 1. Аарон — Гоголь. Санкт-Петербург : тип. Имп. академии наук, 1900. С. 740.

9. Герман Карл Федорович // Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» 7 издание / под ред. проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского и др. Т. 1–58. Т. 14. Германия — Гиркан Москва : Изд. Т-ва «Бр. А. и Г. Гранат и К°», 1912. Стб. 375.

10. Герман, Карл Федорович (1767–1838) // Советская историческая энциклопедия. Том 4. ГААГА — ДВИН. Москва : Советская энциклопедия, 1963. Стб. 263.

11. Герман, Карл Федорович // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. Т. 15. Гейльброн — Германия. Москва : Советская энциклопедия, 1929. Стб. 470.

12. Дмитриев А. Л. Карл Федорович Герман — первый российский статистик-теоретик (к 250-летию со дня рождения) // Международный экономический симпозиум — 2017 : материалы международных научных конференций, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2017 года. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. С. 477.

13. Дмитриев А. Л. Карл Федорович Герман: статистик и экономист (к 250-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33, № 3. С. 433–451.

14. Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. Карл Федорович Герман: у истоков российской государственной статистики (к 250-летию со дня рождения) // Вопросы статистики. 2017. № 9. С. 74–83.

15. Кабанов П. А. Обзор и краткий комментарий к содержанию доклада К. Ф. Германа «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1819 и 1820 годах» // Социальное управление. 2025. Т. 7, № 3. С. 82–104. URL: https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/266

16. Кабанов П. А. Обзор и краткий комментарий к содержанию статьи К. Ф. Германа «Исследование количества самоубийств и убийств, совершенных в России в 1821 и 1822 годах на Окском плато», опубликованной в трудах Императорской Санкт-Петербургской академии наук // Социальное управление. 2025. Т. 7, № 4. URL: https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/275

17. Каталог изданий Императорской Академией наук. Раздел II. Издания на иностранных языках. St.-Petersburg : Impriemerie l'académie imperiale des sciences, 1891. 129 с.

18. Каталог изданий Императорской Академии наук = Ouvrages publiés séparément en langues étrangéres. Ч. 3 : Отдельные издания на иностранных языках : с 1726 года по 1-е марта 1916 года : depuis 1726 jusqu'au 1 mars 1916. Петроград : типография Императорской Академии наук, 1916. IV, 162 с.

19. Лаптева В. В. Герман Карл Федорович // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В. М. Сырых. Москва : Юрист, 2009. С. 147–148.

20. Мнение А. С. Шишкова об уголовной статистике (редакционный материал) // Журнал Министерства юстиции. 1966. Т. XXX. Ч. 2. С. 664–665.

21. Наумов А. В. Предисловие // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 32–33.

22. Никитенко А. В. Воспоминание о Карле Федоровиче Германе // Вопросы статистики. 2012. № 10. С. 77–81.

23. Скрыдлов А. Ю. Академик К. Ф. Герман : на пересечении науки и государственной службы (к 250-летию со дня рождения ученого) // Социология науки и технологий. 2017. № 1. С. 16–27.

24. Скрыдлов А. Ю. Министр полиции А. Д. Балашёв и организация статистических исследований в России // Российская история. 2021. Выпуск 2. С. 112–120. DOI: 10.31857/S086956870014463-0

25. Скрыдлов А. Ю. Академик К. Ф. Герман и развитие статистической науки в России // Годичная научная конференция (2016) : Труды XXII Годичной научной международной конференции (Москва, 28 марта — 01 апреля 2016 года). Москва : Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. 2016. С. 766–770.

26. Скрыдлов А. Ю. Формирование органов административной статистики в Российской империи : Статистическое отделение Министерства полиции (1811–1819) // Научный диалог. 2021. № 12. С. 461–478. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-461-478

27. Фойницкий И. Я. Системы размещения цифровых данных в таблицах уголовной статистики : (По поводу «Свода статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году». Изд. М-ва юст. Спб. 1873) / [Ив. Фойницкий]. Санкт-Петербург, 1873. 55 с.

28. Цион М. А. Герман Карл Федорович // Русский биографический словарь. Том. 5. Герберский — Гогенлоэ / под ред. Н. П. Чулкова. Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. С. 51–54.
29. Яновский А. Е. Герман Карл Федорович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том VIIIA (16). Германия — Го. СПб : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1893. С. 53–2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кабанов Павел Александрович
Директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП); профессор кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, доцент.
420111, Казань, ул. Московская, д. 42.
kabanovp@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel A. Kabanov
Director of the Research Institute for Anti-Corruption at V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEUP); Professor at the Department of Legal Disciplines of the Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Doctor of Law, Associate Professor.
42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russia.
kabanovp@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2964-004X

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 14.06.2025.
Дата рецензирования статьи / Revised: 16.06.2025.
Принята к публикации / Accepted: 16.06.2025.